

На правах рукописи

КРЮКОВА Анна Николаевна

ПОЭТИКА СНОВИДЕНИЙ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ:

на материале «Мученичества Перпетуи и Фелицитаты», «Мученичества
Мариана и Иакова» и «Мученичества Монтана, Луция, Флавиана и других
мучеников»

Специальность 10.02.14 — классическая филология,
византийская и новогреческая филология

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 2013

Работа выполнена на кафедре древних языков и древнехристианской письменности богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шичалин Юрий Анатольевич

Официальные оппоненты: **Теперик Тамара Фёдоровна**,
доктор филологических наук,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
доцент кафедры классической филологии
Михайлова Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук,
Институт лингвистики Российского
государственного гуманитарного университета
старший преподаватель
кафедры древних языков

Ведущая организация: Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
исторический факультет

Защита состоится «31» октября 2013 г. в 16 00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.82 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, I учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан « » сентября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

О. М. Савельева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изображение сновидений и их толкование занимают важное место в литературе начиная со времен античности. И это не случайно, поскольку из всех способов контакта со сверхъестественным наиболее распространенной практикой представлялись сны¹. Многовековую античную традицию толкования снов отразил во II веке Артемидор², а их изображение входило в состав многочисленных художественных произведений различных жанров. То же можно сказать и о христианской культуре: унаследовав от своих предшественников интерес к сновидениям, христиане искали теоретическое обоснование снам и другим явлениям, связанным с онейрической³ реальностью, и описывали их в литературе. Одним из наиболее значимых памятников раннехристианской письменности, в котором содержатся подобного рода описания, является «Пастырь» Ермы, составленный приблизительно во II веке в Риме⁴.

В период гонений на христиан в Римской империи (I — начало IV века) возникло одно из направлений церковной письменности, основной задачей которого было сохранение памяти о подвиге пострадавших за веру. Для литературы подобного рода, произведения которой являются первыми памятниками агиографии⁵, характерны два жанра: акты, в основе которых

¹ *Доддс Э. Р.* Язычник и христианин в смутное время. Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина / Пер. с англ.: А.Д. Пантелеев и А.В. Петров; общ. ред.: Ю.С. Довженко. СПб., 2003. С. 73.

² *Martin L. H.* Artemidorus: Dream Theory in Antiquity // *The Second Century*. 1991. Т. 8. P. 97–108.

³ Онейрический, или онирический (от греч. *ōneiroj* — сновидение) — относящийся к сновидениям.

⁴ Пастырь Ерма / Введ., пер. и примеч.: прот. П. Преображенский; доп.: свящ. В. Асмус, А. Г. Дунаев // *Писания мужей апостольских*. М., 2008^p. С. 191–221.

⁵ В настоящее время существует два значения термина «агиография»: 1) историческая дисциплина, которая занимается изучением документов и литературных памятников,

лежат официальные протоколы допроса, подвергшиеся обработке христианского редактора в минимальной степени (самый ранний известный памятник — «Акты Иустина Философа»), и мученичества, иногда имевшие форму послания и описывающие как суд над христианами, так и предшествующие события, а также саму казнь (например, «Мученичество Поликарпа, епископа Смирны»). Число сохранившихся агиографических произведений II — начала IV века относительно невелико (около 30 текстов)⁶.

Внутри данного корпуса в качестве **объекта** исследования нами была выбрана группа текстов, обычно объединяемых общим названием «африканские мученичества», в которую входят «Мученичество Перпетуи и Фелицитаты», «Мученичество Мариана и Иакова» и «Мученичество Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников». Все эти произведения были созданы в Северной Африке в III веке на латинском языке⁷. Отличительной особенностью «африканских мученичеств» являются описания сновидений мучеников накануне их кончины, не характерные для других произведений, написанных в этом же жанре в первые века нашей эры⁸. Поэтика этих описаний, то есть весь комплекс художественных средств, связанных с изображением сновидений, является основным **предметом** нашего исследования.

касающихся святости и святых (критическая агиография); 2) совокупность текстов, посвящённых святым или святыням (практическая агиография).

⁶ Расхождения в определении количества памятников вызваны сложностями датировки некоторых из них.

⁷ «Мученичество Перпетуи и Фелицитаты» имеет также греческую редакцию (BHG, N 1482), и хотя вопрос о языке оригинала до сегодняшнего дня остаётся открытым, большинство исследователей признают латинскую версию первоначальной.

⁸ Что касается актов, то сама форма данных произведений не предполагает возможности изображения сновидений.

Степень изученности темы

Описания сновидений в раннехристианской литературе привлекают внимание немногочисленных исследователей, которых, как правило, мало интересует историко-литературная сторона вопроса. Так, Ж. Ама⁹ использует главным образом культурологический подход с целью реконструкции образа мышления ранних христиан на материале сновидений в основном латинских агиографических текстов III–VI веков.

Типологический метод прослеживается в работах М. Меслена, С. Прете и А. П. Орбана¹⁰, которые рассматривают отдельные образы сновидений, описанных в «африканских мученичествах», для того чтобы дать объяснение их символики и установить её происхождение, тогда как жанровой специфике памятников и её связи с изображением сновидений уделяется недостаточно внимания.

Интересующий нас литературный аспект выходит на первый план в публикациях Л. Робера¹¹, Я. Аронена¹² и С. Мертенса¹³. Однако первые два исследователя рассматривают лишь одно конкретное сновидение, описанное

⁹ *Amat J.* Songes et visions. L'au-delà dans la littérature latine tardive. Paris, 1985.

¹⁰ *Meslin M.* Vases sacrés et boissons d'éternité dans les visions des martyrs africains // *Epektasis. Mélanges patristiques offerts au Cardinal Jean Daniélou.* Paris, 1972. P. 139–153; *Prete S.* Il motivo onirico della “scala”. Note su alcuni atti dei martiri africani // *Augustinianum.* Roma, 1979. Vol. 19. P. 521–526; *Orban A. P.* The afterlife in the Visions of the Passio SS Perpetuae et Felicitatis // *Mélanges Bartelink.* Steenbrugge. 1989. P. 210–277.

¹¹ *Robert L.* Une vision de Perpétue martyre à Carthage en 203 // *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* Paris, 1982. P. 228–276.

¹² *Aronen J.* Marianus' Vision in the Acts of Marianus and Iacobus: An Analysis of Style, Structure and Generic Composition // *Wiener Studien.* Wien, 1984. Bd. 97. S. 169–186.

¹³ *Mertens C.* Les premiers martyrs et leurs rêves. Cohésion de l'histoire des rêves dans quelques Passions latines d'Afrique du Nord // *Revue d'histoire ecclésiastique.* Louvain, 1986. T. 81. P. 5–46; *idem.* Le rêve dans les Passions des Martyrs: Analyse narrative // *Augustinianum.* Roma, 2004. Vol. 44 (2). P. 269–319.

в тексте, опуская имеющиеся в повествовании рассказы о других снах. Несмотря на важность подобного рода анализа деталей, он не может создать целостное представление о поэтике сновидений как о системе художественных средств, которую необходимо исследовать в контексте всего произведения. В отличие от Робера и Аронена, Мертенс подробно разбирает *все* сновидения в «африканских мученичествах», но при этом сводит их роль к простому дополнению сюжета повествования. Однако, по нашему мнению, сны не просто компенсируют «пропуски» в рассказах о реальной жизни мучеников, но и являются важной составляющей каждого текста, помогающей раскрыть его основную идею.

Таким образом, до настоящего времени комплексный анализ изображения сновидений в ранней агиографии не проводился. Между тем, он необходим для понимания процесса становления и развития христианской литературы, что и составляет **научную новизну** данной работы.

Следует отметить, что литературоведческий подход к памятникам агиографии приобретает в последние десятилетия всё большую значимость¹⁴. С одной стороны, встаёт вопрос о жанровой принадлежности первых агиографических произведений, при ответе на который консенсус исследователей отсутствует: например, Ж. Дориваль¹⁵ считает, что повествования о мучениках представляют собой примитивную форму христианских исторических произведений, тогда как М. фон Альбрехт¹⁶

¹⁴ См., напр.: Жизнь и мученичество святых мучеников Галактиона и Эпистимы / Вступ. статья, пер. с древнегреч., коммент., критич. изд. и исслед. «Галактион и Эпистима: Роман-Житие-Passio» *Анонима Миусского*: Н. В. Брагинская и др. // Вестник древней истории. М., 2009. № 3. С. 210–235; № 4. С. 269–291; 2010. № 1. С. 241–266; № 2. С. 232–250.

¹⁵ *Dorival G. Les formes et modèles littéraires // Histoire de la littérature grecque chrétienne / Ed. V. Pouderon. Paris, 2008. P. 142, 171–172.*

¹⁶ *Альбрехт М., фон. История римской литературы. М., 2003. Т. 1. С. 512–525; Т. 3. С. 1662–1663.*

относит их к биографической литературе. С другой стороны, исследователи изучают отдельные мотивы в агиографических произведениях¹⁷, при этом описание сновидений, хотя и признаётся как установившийся топос если не ранней, то, по крайней мере, византийской агиографии, однако его форма, функция и художественная роль не получили всестороннего освещения. Это подтверждает необходимость проведения специального литературного анализа поэтики сновидений в ранних агиографических текстах и **актуальность данной работы.**

Целью настоящего исследования является выявление специфики поэтики сновидений и получение разностороннего представления о ней в африканской агиографической литературе III века.

Для выполнения цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

- 1) провести обзор истории зарождения жанров агиографической литературы;
- 2) проследить традиции толкования и изображения сновидений в античной, ветхозаветной и раннехристианской литературе;
- 3) рассмотреть жанровую специфику исследуемых памятников;
- 4) провести детальный анализ поэтики сновидений в трёх выбранных мученичествах.

Поскольку данная диссертационная работа носит междисциплинарный характер, её **теоретическую базу** составляет широкий круг исследований по вопросам, соприкасающимся с заявленной темой. В частности, при рассмотрении генезиса жанров литературы о святых весьма важными для нас являются работы основоположника критической агиографии И. Делеэ¹⁸,

¹⁷ Pratsch T. Der hagiographische Topos. Griechische Heiligenviten in mittelbyzantinischer Zeit. Berlin; New York, 2005. (Millennium-Studien; 6).

¹⁸ Основными работами И. Делеэ являются: *Delehaye H. Les légendes hagiographiques*. Bruxelles, 1905; *idem. Les passions des martyrs et les genres littéraires*. Bruxelles, 1921; *idem. Cinq leçons sur la méthode hagiographique*. Bruxelles, 1934.

а также Р. Эгрена¹⁹. В качестве дополнительного материала мы используем монографию Д. Ауни²⁰, в которой со всей очевидностью показана степень влияния античной и иудео-эллинстической традиций на христианскую литературу первых веков.

Значимые аспекты поэтики агиографической литературы (на материале древнерусской письменности) представлены в трудах Д. С. Лихачёва²¹, и хотя его работы непосредственно не связаны с нашей темой, они оказывают существенную теоретическую помощь при исследовании ранних греческих и латинских сочинений о святых.

Также мы опираемся на опыт исследователей поэтики сновидений в древнегреческой и римской литературе, таких как Дж. Хенсон²², А. Кесселс²³ и П. Миллер²⁴, поскольку общепризнано, что на раннехристианскую литературу не могла не оказать влияния античная традиция. Не менее важными для нас являются работа Р. Гнуза²⁵, в которой проводится формально-критический анализ изображения сновидений в Евангелии от

¹⁹ *Aigrain R.* L'hagiographie: Ses sources, ses méthodes, son histoire. Bruxelles, 2000^r. (Subsidia hagiographica; 80).

²⁰ *Ауни Д.* Новый завет и его литературное окружение / Пер. с англ.: В.В. Полосин; под ред. А.Л. Хосроева. СПб., 2000.

²¹ *Лихачёв Д. С.* Возникновение русской литературы. М.; Л., 1952; *он же.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979; *он же.* Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986.

²² *Hanson J. S.* Dreams and Visions in the Graeco-Roman World and Early Christianity // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.* Berlin; New York, 1980. Tl. 2. Bd. 23 (2). S. 1395–1421.

²³ *Kessels A. H. M.* Studies on the Dream in Greek Literature. Utrecht, 1978.

²⁴ *Miller P. C.* Dreams in Late Antiquity. Princeton, 1994.

²⁵ *Gnuse R.* Dream Genre in the Matthean Infancy Narratives // *Novum Testamentum,* Leiden; New York, 1990. T. 32. P. 97–120.

Матфея, и монография Д. Додсона²⁶, исследующего описание сновидений в Новом Завете в связи с предшествующей греко-римской традицией.

Ввиду почти полного отсутствия специальных работ по поэтике сновидений в ранней агиографической литературе, в качестве **методологической базы** мы используем работы Т. Ф. Теперик²⁷, где проводится литературно-исторический анализ сновидений античного эпоса, и обращаемся к другим отечественным исследованиям, в которых проблематика сновидений трактуется на ином литературном материале²⁸.

Устанавливая, как повлияла жанровая специфика каждого мученичества на изображение сновидений, мы кладем в основу исследований историко-литературный подход, поскольку перед нами происходит становление нового типа литературы и рассматриваемые тексты играют в этом процессе весьма важную роль.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней впервые на материале ранних мученичеств рассматривается один из важных аспектов христианской литературы — изображение сновидений. Проведённое исследование позволяет по-новому оценить роль сновидений в христианской литературе вообще и в агиографии в частности.

В ходе диссертационного исследования были сформулированы и выдвигаются на защиту следующие **положения**:

1. Появление описаний снов в раннехристианской агиографической литературе следует рассматривать в контексте общего процесса восприятия

²⁶ *Dodson D. S. Reading Dreams: An Audience-Critical Approach to the Dreams in the Gospel of Matthew. London, 2009.*

²⁷ *Теперик Т. Ф. Поэтика сновидений в античном эпосе (на материале поэм Гомера, Аполлония Родосского, Вергилия, Лукана): Дис. док. филол. наук. М., 2008.*

²⁸ *Нагорная Н. В. Онейросфера в русской прозе XX века. Модернизм, постмодернизм. Автореферат дис. док. филол. наук. М., 2004; Петрова М. С. Онейрокритика в Античности и Средние века (на примере Макробия) // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы) / Под ред. М. С. Петровой. М., 2010. С. 176–228.*

христианской культурой предшествующих ей античной и иудейской традиций.

2. Рассказы о сновидениях представляют собой особую литературную примету «африканских мученичеств», отличающую их от других агиографических произведений, написанных в III веке в этом же жанре, но на другой территории; одной из причин появления данного литературного приёма, вероятно, является отмечаемый исследователями повышенный интерес к сновидениям, присущий христианам Северной Африки в первые века нашей эры, отразившийся также в их религиозной практике.

3. Жанровая специфика каждого исследуемого текста оказала значительное влияние на характер изображения сновидений в них.

4. Описание снов в «Мученичестве Мариана и Иакова» и в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» является не только продолжением традиции, начатой в «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты», но и её развитием: число описанных снов увеличивается, сновидения связаны не только с главными, но и с второстепенными героями, наряду с образным важную роль начинает играть и словесный компонент.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения её материалов и выводов для подготовки курсов лекций и учебных пособий по истории раннехристианской литературы, составления хрестоматий, а также для проведения практических занятий по сравнительному литературоведению. Впервые выполненные переводы отрывков из рассматриваемых в работе текстов могут быть использованы отечественными исследователями в качестве вспомогательного материала при анализе поэтики сновидений в других литературных традициях.

Апробация диссертации. Основные положения работы были представлены в виде докладов и сообщений на Ежегодной конференции студентов и аспирантов Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ; Москва) в 2007 году, на секции кафедры Древних языков Ежегодных богословских конференций ПСТГУ в 2009 и 2010 годах.

По отдельным темам, связанным с проблематикой исследования, сделаны доклады на международных научных конференциях: «Святые и святые места на Балканах» (Софийский университет св. Климента Охридского, г. София (Болгария), 2012 г.), «Византийская агиография: тексты, темы и проекты» (ПСТГУ, Москва, 2012 г.).

Структура работы: диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложения, в качестве которого помещены впервые выполненные переводы на русский язык отрывков исследуемых памятников с описанием сновидений²⁹.

²⁹ Исключение составляет «Мученичество Перпетуи и Фелицитаты», перевод которого вышел в 2012 г. (Дорога в дивный сад: Акты мученичества святой Перпетуи, Сатира и прочих, пострадавших в Карфагене в 202–203 гг. по Р.Х. / Под ред. Т. Подосинкиной. М., 2012); однако это издание носит не научный, а популярный характер, в частности, не указан автор перевода и оригинал, по которому он выполнен; текст перевода в некоторых местах расходится с известными нам редакциями и при этом не снабжен комментариями.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся общая характеристика предмета и объекта исследования, определяется степень изученности темы, обосновывается новизна и актуальность диссертационной работы, формулируются её цель и задачи, описываются теоретическая и методологическая базы.

Глава I «Происхождение жанра мученичества и изображение сновидений в раннехристианской традиции» состоит из двух разделов: первый — «Мученичества: генезис и эволюция жанра» — посвящён истории христианской литературы о мучениках первых веков нашей эры. Здесь мы касаемся вопроса об истоках происхождения наиболее ранних форм повествований о святых (актах и мученичествах) и приводим мнения исследователей, которые обычно связывают раннехристианскую агиографическую литературу с 1) поздней античной литературой, 2) ветхозаветной литературой, 3) новозаветной традицией. В результате становится очевидным, что даже при наличии сходств в форме описания, произведения о мучениках отличаются от предшествующих традиций своей особой идейной направленностью.

Во втором разделе «Традиция изображения сновидений» говорится о различных способах толкования и изображения сновидений в античной, ветхозаветной и раннехристианской литературе. Так, в античности важно было узнать происхождение сна и понять, насколько сон заслуживает доверия. В связи с этим существовало несколько теорий понимания сновидений: например, Платон связывал сны с состоянием человеческой души³⁰, тогда как Аристотель отмечал их рациональную природу³¹. Среди латинских мыслителей выделяются Цицерон и Лукреций, считавшие, что

³⁰ См., напр.: *Vegl ris E. Platon et le r ve de la nuit // Kt ma. 1982. Vol. 7. P. 53–65.*

³¹ См., напр.: *Hubert B. Veille, r ve et sommeil chez Aristote // Revue de philosophie ancienne. Bruxelles, 1999. Vol. 17. P. 75–111.*

сновидения отражают повседневные желания, заботы и переживания, а также физиологические потребности человека. С другой стороны, сны воспринимались как способ узнать будущее и соответственно подразделялись на пророческие и не содержащие предсказаний, что было показано уже Гомером в знаменитом отрывке из «Одиссеи» о роговых воротах и воротах из слоновой кости, откуда появляются сны³².

Рассматривая ветхозаветную традицию отношения к сновидениям, мы отмечаем, что сны воспринимались в ней как способ общения с Богом и, с одной стороны, служили для выражения божественной воли³³, а с другой, для выражения воли человека (например, Соломон во сне просит Бога даровать ему разум³⁴).

Далее мы касаемся одной из первых христианских теорий понимания снов, описанной в трактате Тертуллиана «О душе», и кратко говорим об изображении сновидений в Новом Завете, которые свидетельствуют о наличии связи христианского представления о снах с античной и иудейской традициями.

В итогах первой главы содержатся выводы о том, что, несмотря на очевидную связь с предшествующей литературной традицией, непосредственного заимствования античных и ветхозаветных образцов изображения сновидений в памятниках христианской литературы не установлено.

Глава II «Общая характеристика источников» посвящена обзору истории изучения и литературной характеристике каждого из исследуемых памятников и соответственно подразделяется на три раздела. Поскольку «Мученичество Перпетуи и Фелицитаты» имеет самую раннюю датировку (не позднее 212 г.) по сравнению с двумя другими мученичествами, речь о нём идёт в первом разделе. Рассмотрев основные вопросы о времени

³² Гомер. Одиссея. XIX. 560–567.

³³ Быт. 20. 3–7; 31. 24; 2 Цар. 7.4–16; Иов. 33. 14–18.

³⁴ 3 Цар. 3. 5–14.

создания текста, языке оригинала, авторстве и указав наиболее авторитетные издания, мы переходим к художественной специфике данного мученичества. Одной из наиболее важных особенностей памятника следует считать его жанровую и стилистическую неоднородность. Повествование ведётся тремя авторами: анонимным автором-редактором и двумя главными персонажами — Вибией Перпетуей и Сатуром, каждый из которых имеет особую манеру изложения. Кроме того, рассказ Перпетуи, включающий четыре сновидения, записан ею самой в форме дневника, что заметно повлияло на поэтику сновидений в данном мученичестве.

Во втором разделе рассматривается «Мученичество Мариана и Иакова», написанное в конце III века. Несмотря на историческую достоверность, оно до сих пор не привлекало повышенного внимания ни историков, ни агиографов, ни литературоведов. В отличие от предыдущего мученичества данный текст имеет лишь одно по-настоящему критическое издание, выполненное ещё в начале XX века П. Франки де Кавальери. Более поздние издания (например, издание Г. Музурилло), как правило, основаны на первой публикации с незначительными исправлениями. «Мученичество Мариана и Иакова» также отличается жанровой спецификой: оно составлено в форме хроники от лица анонимного автора, близкого друга главных героев повествования, что является данного текста.

В третьем разделе анализируется «Мученичество Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников», составленное вскоре после казни главных героев в Карфагене весной 259 года. Как и «Мученичество Мариана и Иакова», данный текст исследован в недостаточной степени, однако имеет более современное критическое издание, выполненное в конце XX века Ф. Дольбо. «Мученичество Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» имеет свою жанровую особенность: повествование анонимного автора о суде и казни мучеников (главы 12–23) предваряет их собственное письмо, адресованное единоверцам (главы 1–11).

В результате проведенного анализа трёх памятников делается вывод: несмотря на принадлежность данных произведений к одному жанру — жанру мученичества, каждое из них выделяется по своей литературной форме, поскольку имеет черты и другого жанра (дневника, хроники, письма).

Задача **главы III** состоит в том, чтобы проанализировать поэтику сновидений в «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты» в контексте жанровой специфики данного произведения. Четыре из пяти снов, изображённых в мученичестве, связаны с Перпетуей и описаны ей самой в её дневнике. Первое и четвёртое сновидения символически открывают дальнейшую судьбу, которая ожидает саму сновидицу и арестованных вместе с ней христиан, второе и третье, напротив, обращены к событиям прошлого и связаны с безвременно умершим братом Перпетуи. Таким образом, основная функция сновидений Перпетуи состоит в том, чтобы показать внутренний мир героини, её душевные переживания и тревогу о прошлом и будущем. Поскольку смысл снов Перпетуи передаётся, по большей части, с помощью персонажей и образов, имеющих символическое значение, тогда как слова или фразы в них практически отсутствуют, в тексте всякий раз приводится реакция на сон и его интерпретация самой сновидицей.

Пятое сновидение, связанное с Сатуром, описывается с теми же особенностями, что и сновидения Перпетуи:

- сновидение рассказывается от лица сновидца и не имеет конкретного адресата;
- основную смысловую роль в сновидении Сатура выполняет образный компонент, тогда как словесный, состоящий из нескольких фраз, лишь помогает правильно расставить акценты;
- момент пробуждения, который сопровождается реакцией сновидца, четко обозначен в тексте.

Однако, в отличие от сновидений Перпетуи, пятый сон не определяет душевное состояние героя, так же как он не влияет на развитие сюжета.

Основная художественная роль данного сновидения, по нашему мнению, заключается в наставлении читателей.

Следует особо подчеркнуть, что в «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты» речь идёт главным образом о «женских» снах, которые определяют композицию всего произведения и отражают его основные идеи.

Глава IV посвящена анализу поэтики сновидений в «Мученичестве Мариана и Иакова». В отличие от предыдущего мученичества в данном произведении сновидения связаны как с главными героями — Марианом и Иаковом, так и с эпизодическим — всадником Эмилианом. Кроме описания четырёх снов в прямом смысле этого слова, в «Мученичестве Мариана и Иакова» рассказывается об откровении епископа Агапия и коллективном сне наяву. При этом четыре сновидения представлены как результат божественного внушения, следовательно, их истинность не может подвергаться сомнениям. За исключением сновидения Мариана, описание других снов в мученичестве заметно упрощается по сравнению со сновидениями Перпетуи и Сатура: оба сновидения Иакова и сон Эмилиана имеют лишь один сюжет. Несмотря на это, от одного произведения к другому художественная роль изображения сновидений не уменьшается, а, напротив, увеличивается. В «Мученичестве Мариана и Иакова» сновидения играют не только важную композиционную роль, но и заменяют речь персонажей, которую автор не передаёт в повествовании о реальных событиях (мы лишь однажды «слышим» слова Мариана — в момент казни). Рассказы о сновидениях — это единственный способ выразить отношение героев к событиям и раскрыть их смысл.

Описание сновидений в «Мученичестве Мариана и Иакова» имеет следующие характерные черты:

- так же как и в «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты», сны описываются от лица самих сновидцев;

- наряду с образным заметную роль в изображении сновидений начинает играть и словесный компонент: например, сон Эмилиана представляет собой диалог;

- момент засыпания и просыпания чётко фиксируется в тексте.

Важной особенностью изображения сновидений в «Мученичестве Мариана и Иакова» является то, что сны в нём всегда имеют положительный смысл, в отличие от трагической ситуации в земной жизни героев, и именно благодаря этому контрасту повествование приобретает особый эмоциональный колорит.

Глава V посвящена рассмотрению поэтики сновидений в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников». По сравнению с двумя предшествующими мученичествами в данном произведении описывается наибольшее число снов — семь, что очевидным образом свидетельствует о возрастании художественной роли данного литературного приёма. Помимо этого здесь укрепляется появившаяся в «Мученичестве Мариана и Иакова» тенденция описывать сновидения не только главных, но и эпизодических персонажей. Некоторые образы сновидений (например, фигура епископа Киприана Карфагенского) свидетельствуют о наличии определённой связи между данным произведением и «Мученичеством Мариана и Иакова», тогда как упоминание в одном из снов знамения Иакова отсылает не только к Ветхому Завету, но и к «Мученичеству Перпетуи и Фелицитаты».

Проведя анализ сновидений в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников», мы отмечаем следующие черты их описания:

- по сравнению со сновидениями в «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты» сновидения в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» более просты по своей композиции: сны Рена, Виктора, Монтана и три сна Флавиана имеют одну сюжетную линию;

- в описаниях сновидений наблюдается смена рассказчиков: сон Рена описан от лица тех, кому он был передан; первую часть сновидения пресвитера Виктора рассказывает он сам, вторую — его товарищи; другие сновидения описаны от лица самих сновидцев;
- в изображении сновидений в равной степени присутствуют как образный, так и вербальный компоненты;
- в тексте ни разу не указывается момент засыпания и только в двух случаях говорится о моменте пробуждения сновидца;
- реакция на сновидение самого сновидца и его интерпретация, как правило, отсутствуют, однако почти всегда после описания сновидения в тексте мученичества приводится авторский комментарий, в котором содержится как реакция на сон тех, кому он был рассказан, так и его толкование.

Следует отметить, что «Мученичество Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» имеет ряд общих черт в описании сновидений с «Мученичеством Мариана и Иакова». Прежде всего, это касается места, которое сны занимают в композиции: и в том и в другом мученичестве три эпизода со сновидениями следуют друг за другом, а четвёртый сон оказывается ключевым и изображён в кульминационный момент повествования. В «Мученичестве Мариана и Иакова» это сон Иакова, который он видел накануне казни, в «Мученичества Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» — сон Монтана, которым завершается послание арестованных христиан и в котором выражен его основной призыв — оставаться в мире и любви между собой.

Как и в «Мученичестве Мариана и Иакова», изображение сновидений в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» не влияет непосредственно на развитие сюжета, а скорее составляет его психологический компонент.

В **заклучении** работы отражены ее основные **выводы**:

1. Несмотря на общую принадлежность к жанру мученичества, каждое рассматриваемое произведение обладает особенностями построения текста, характерными жанровыми признаками, определившими своеобразие поэтики сновидений в каждом из памятников: в «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты» присутствуют элементы дневникового повествования, «Мученичество Мариана и Иакова» составлено в форме хроники, тогда как первая часть «Мученичества Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» представляет собой письмо.

2. Изображение сновидений является особой литературной приметой «африканских мученичеств», отличающей их от других агиографических произведений первых веков, написанных на другой территории. Именно благодаря описанию сновидений раскрывается внутренний мир мучеников, тогда как в других ранних агиографических текстах, как правило, на примере главного героя показана лишь модель поведения христианина, которому предстоит сделать выбор — отречься от веры или не отступить от Христа.

3. Все мученичества в силу своей жанровой направленности имеют ряд общих тем — тему свидетельства веры во Христа, тему добровольной смерти мученика за свои религиозные убеждения и тему подражания мученика страданиям Христа через свои собственные страдания, однако каждое из трёх произведений обладает и своей собственной интенцией: в «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты» сновидения связаны с проблемой отношений между язычниками и христианами, в «Мученичестве Мариана и Иакова» — между христианином и Богом, а в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» они выражают идею мира, любви и согласия в христианской общине.

4. При несомненном влиянии, которое оказало «Мученичество Перпетуи и Фелицитаты» на два последующих произведения, описания снов в «Мученичестве Мариана и Иакова» и в «Мученичестве Монтана, Луция,

Флавиана и других мучеников» не только продолжают начатую традицию, но и заметно развивают её.

- Увеличение числа описанных снов (параллельно с увеличением числа сновидцев) говорит о возрастании значения данного литературного приёма. Автору не так важно рассказать о том, кто видел сон, а гораздо важнее выразить через описание сновидений основные идеи своего произведения, ради чего он связывает сновидения не только с главными, но и с второстепенными героями.

- Прослеживаются некоторые изменения в таком важном пункте поэтики сновидений как реакция на сон и его интерпретация. Авторы анализируемых текстов всё больше чувствуют возможности этого литературного приёма и всё чаще прибегают к собственному толкованию приводимых снов: в «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты» все сновидения главной героини снабжены её собственной реакцией и объяснением; в «Мученичестве Мариана и Иакова» реакция на сон самого сновидца может отсутствовать, а интерпретация принадлежать автору. Что касается «Мученичества Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников», то там ситуация вновь меняется: более чем в половине случаев представлено авторское отношение к сновидениям и оно становится довольно разнообразным — от реакции до интерпретации.

- Постепенно в изображении сновидений происходит переход от образного к словесному компоненту, что, во-первых, говорит об эволюции поэтики сновидений в христианской литературе в ином направлении по сравнению с изображением снов в античной традиции, а во-вторых, указывает на уменьшение реалистической тенденции в описании снов.

- Художественная роль сновидений в «африканских мученичествах» постепенно возрастает. В «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты» рассказы о снах раскрывают внутренний мир лишь главной героини и составляют заметную часть её дневника. В двух последующих произведениях сновидения занимают более важное место в композиции: и в том и в другом

мученичестве в центральной части повествования рассказывается сразу о трёх снах как главных, так и эпизодических персонажей, а затем, в заключительной части, где речь идёт о казни, вновь сообщается о сновидениях героев. Тем самым онейрическая составляющая сюжета выделяется, она усилена как композиционно, так и содержательно.

В заключение следует сказать, что рассматриваемая в данной работе традиция изображения сновидений получила дальнейшее развитие. С одной стороны, она непрерывно сохранялась на территории Северной Африки, как об этом свидетельствуют мученичества донатистов (IV — 1-я пол. V века; например, «Мученичество Маркула» и «Мученичество Максимиана») и произведения блаженного Августина (354–430), «Исповедь» которого иногда называют «ONEYРИЧЕСКОЙ АВТОБИОГРАФИЕЙ»³⁵. С другой стороны, описание сновидений со временем появляется в агиографических произведениях других регионов, и можно говорить о том, что постепенно оно становится своего рода агиографическим топосом³⁶.

Таким образом, проведённое исследование показало, что поэтика сновидений в христианской агиографии заслуживает всестороннего рассмотрения и её изучение позволяет составить более полное представление об истории христианской литературы.

³⁵ *Le Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого / Пер. с франц.: Е. В. Морозова. М., 2001. С. 352.

³⁶ *Pratsch.* Op. cit. P. 294–297.

Публикации по теме диссертации

в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

1. «Акты Скилитанских мучеников». Предисловие, перевод с латинского и комментарии // Вестник древней истории. М., 2011. №. 3. С. 246–251.
2. [Рец. на:] Barnes T. D. Early Christian Hagiography and Roman History // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. М., 2012. Вып. 2(40). С. 141–148.
3. Художественные особенности изображения сновидений в «Мученичестве Мариана и Иакова» // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVII. Чтения памяти И. М. Тронского. СПб., 2013. С. 457–468.
4. Поэтика сновидений в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» // Вестник древней истории. М., 2014. №3 (в печати).

В других изданиях:

5. Диомид, святой врач, мученик // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 238–239.
6. Евдоксий, Зинов и Макарий, мученики Мелитинские // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 136–137.
7. Ипполит, мученик Римский // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 196–201 (под псевдонимом Э.П.А; в соавторстве с А.А. Королёвым).
8. Иустин Философ: Почитание. Акты Иустина // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 28. С. 633–634.
9. Карп, епископ, Папил(а), диакон, Агафадор и Агафоника, мученики Пергамские // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 31. С. 156–161.